
КОРЕЯ В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1885—1891 ГГ. РОЛЬ АМЕРИКАНСКОГО СОВЕТНИКА О.Н. ДЕННИ

А.И. Шарафетдинова

Отдел Кореи и Монголии
Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

Статья посвящена корейскому вопросу в рамках китайско-американских отношений в XIX веке и его влиянию на взаимодействие двух государств. Именно в этот период КНР и США пытаются воздействовать на дальнейшую судьбу Кореи, стремясь к доминированию в этом регионе. Автор анализирует действия и роль отдельных исторических личностей как с американской, так и с китайской сторон.

Ключевые слова: Китай, США, Корея, международные отношения, корейский вопрос.

Вслед за подписанием американо-корейского договора в 1882 г. при содействии Китая, пытавшегося использовать США в качестве противовеса Японии в Корее, в американо-китайских отношениях наступил период соперничества за установление влияния на Корейском полуострове. Предтечей к тому послужило то обстоятельство, что при заключении договора Управление по иностранным делам Китая настаивало на включении в него пункта о вассальной зависимости Кореи от Китая. Несмотря на это, в ходе американо-китайских переговоров в Тяньцзине в 1882 г. при участии корейского представителя стороны пришли к компромиссному решению о вручении по подписании трактата дополнительной бумаги, в которой ван заявлял, что эта страна находилась в известной зависимости (шу-го) от Китая, однако корейские короли всегда пользовались самостоятельностью при принятии решений по вопросам внутренних и внешних дел Кореи [11. Л. 335—336].

В инструкции, данной первому американскому министру Л. Футу накануне его отъезда в Корею, госсекретарь Ф. Фрелингхойзен уделил основное внимание привилегированному по сравнению с американцами положению китайцев в Корее, главным образом в сфере торговых отношений. Ф. Фрелингхойзен предписывал своему представителю помнить, что, исходя из положений американо-корейского договора, «ван Коджон является сувереном во всех сферах отношений между Соединенными Штатами и Кореей». В этой связи американские агенты не обязаны были вступать в официальные контакты с китайскими коммерческими агентами в Корее, которых американская сторона не признавала «уполномоченными императором» [30. Л. 26]. Поводом для пристального внимания к этому вопросу послужил ряд положений договора, проигрывавших соответствующим положениям, закрепленным ранее корейско-китайскими договоренностями.

Первое распоряжение главы внешнеполитического ведомства США своему представителю в Сеуле заключалось в том, чтобы следить за сложившейся ситуацией, своевременно предоставлять соответствующую информацию и действовать,

исходя из «общих положений ст. XIV, обеспечивающих привилегии китайцев в соответствии с Правилами о торговле» [30. Л. 28]. Таким образом, первым американо-корейским контактам на официальном уровне был задан курс на противодействие установлению китайской монополии в корейской торговле.

Решение американских властей о понижении назначенного весной 1883 г. Л. Фуа с должности полномочного министра до министра-резидента и генконсула южнокорейский историк Кан Джон Иль связывает с оказанным со стороны китайских дипломатов воздействием. Одной из причин понижения стало то обстоятельство, что в то время США «было трудно ответить отказом» на требование Китая, так как проявлялся интерес к расширению китайского рынка [46. С. 177—178]. К тому же Сеул не представлял для США такого стратегического и экономического интереса, как Пекин и Токио [39. С. 13].

Осложняющим фактором в американо-китайском взаимодействии по корейскому вопросу послужило и то обстоятельство, что коммодор Р. Шуфельдт, представлявший американскую сторону при подписании американо-корейского договора в 1882 г., позднее был объявлен *persona non grata* в Китае по причине его неосмотрительных высказываний в адрес китайских властей. В калифорнийских газетах было опубликовано частное письмо к сенатору Сардженту, в котором Р. Шуфельдт указывал на боевую слабость Китая, говорил о китайской спеси и ненависти ко всем иностранцам и советовал своему правительству не руководствоваться в своих сношениях с Китаем «платоническими чувствами международной дружбы и братства, а употребить лишь силу и угрозы». Об императрице он отзывался как о «несведущей, капризной и безнравственной женщине» [6. Л. 195—196]. В этой связи Ли Хунчжан вместо ранее заявленной корейцами кандидатуры Шуфельдта на пост советника вана выдвинул кандидатуру бывшего американского консула в Тяньцзине, а затем генконсула в Шанхае О. Денни.

Американский коммодор, воспользовавшись расположением к нему вана, прибыл в Корею с целью снова «сблизиться с китайцами и восстановить репутацию в глазах Ли Хунчжана» [6. Л. 197]. Пользуясь уже установившимися контактами с местными чиновниками, Шуфельдт под прикрытием представителя американских промышленников в Корее мог не только владеть внутривластной ситуацией, но и оказывать некоторое влияние на корейские дела в обход королевского советника. По оценке Вебера Шуфельдт при полной поддержке военноморского атташе Фулка продвигал в Корее интересы своего правительства, направленные на усиление там японского влияния на противодействие Китаю и России [10. Л. 273].

Рекомендуя Денни, китайский канцлер надеялся найти в нем «инструмент» для упрочения в Корее китайского влияния, однако личная встреча в Тяньцзине заставила его сомневаться в правильности своего выбора. На это указывало, по наблюдениям Вебера, последовавшее поведение протеже Ли Хунчжана в Сеуле Юань Шикая, старавшегося убедить корейцев в бесполезности иностранного советника и предлагавшего взамен свои услуги. Однако требования китайского представителя остались без ответа, поскольку к тому времени он уже успел настроить против себя корейцев своим заносчивым обращением [25. С. 62].

Первоначальные опасения Ли Хунчжана по поводу Денни подтвердились, когда выбранный им советник показал, что не собирается действовать исключительно в угоду китайским интересам в Корее. Советы, даваемые им вану, могли обернуться «нежелательным для китайцев развитием нравственного и экономического благосостояния корейского народа, способствовать разработке природных богатств и процветанию страны», а в учении христианства и наук китайцы видели угрозу существовавшим между Китаем и Кореей связям [10. Л. 273—274]. Прогноировав инструкции Ли Хунчжана о прямом участии китайской стороны в подписании франко-корейского договора 4 июня 1886 г., Денни лично составил документ и организовал его подписание в обход китайской стороны [40. С. 152].

В результате первой поездки Денни в качестве советника вана в начале сентября 1886 г. в Тяньцзинь китайский канцлер принес извинения Коджону за действия Юань Шикая [5. Л. 162—163]. В своем, позднее опубликованном меморандуме Денни указал, что во время этой встречи Ли Хунчжан обещал стремиться к добрососедским отношениям между Китаем, Россией и Японией в отношении политики на полуострове и в подтверждение этому сменить «неопытного» Юань Шикая [42. Л. 209].

После отъезда Денни 14 октября 1886 г. между российским поверенным в делах в Пекине Н.Ф. Ладыженским и руководителем внешней политики Китая Ли Хунчжаном было заключено устное Тяньцзиньское соглашение, по которому Россия и Китай обязались соблюдать неприкосновенность Кореи и не вводить в нее свои войска. Ли Хунчжан от имени Китая обещал добиваться вывода английских войск из порта Гамильтона на островах Комун на юге Кореи. В то же время Н.Ф. Ладыженскому удалось удержать Китай от военного решения вопроса в стране, связанной с Китаем вассальными отношениями. В результате совместного давления России и Китая Великобритания эвакуировала свои войска из Гамильтона. Соглашение осталось устным из-за того, что Китай не отказался от своего сюзеренитета над Кореей, что предлагалось в проекте письменного соглашения, составленном российской стороной.

В беседе с Ладыженским Ли Хунчжан признал, что, помимо непосредственных приказаний богдыхана, он был осаждаем предложениями относительно Кореи со стороны некоторых иностранных представителей. Так, посланник Великобритании в Пекине убеждал его воспользоваться содействием его правительства и немедленно занять Корею, чтобы навсегда прекратить там «русские происки». В то же время японское правительство через китайского посланника в Токио предлагало ему «для прекращения недоразумений в будущем разрешить создающий угрозу мирным отношениям Китая и Японии корейский вопрос, произведя полнобонный раздел Кореи». При этом японцы предлагали Китаю занять северную часть Кореи, а Японии — южную [18. Л. 2—3]. Правительство США вскоре после освобождения порта Гамильтона пыталось склонить корейские власти отдать этот порт за определенную ежегодную плату внаймы для содержания там морской станции [22. Л. 299].

В интерпретации американского историка Деннета все заинтересованные стороны — Китай, Великобритания, Россия, Япония, Корея — стремились вовлечь

американское правительство в какие-либо обязательства или неурядицы, чтобы отстоять свои интересы на Корейском полуострове, тогда как суть американской политики состояла именно в обеспечении своих не лишенных прагматизма интересов. Не случайно историк называет Сеул «самой скользкой лужей», в которую когда-либо американским дипломатам приходилась попадать [31. С. 85]. Одной из таких жертв политического противостояния стал прикомандированный к американской миссии военно-морской аташе Дж. Фулк.

В то время как управляющим американской миссией был назначен У. Рокхилл, корейское правительство предложило Фулку занять должность военного инструктора. Фулк не решился принять это предложение «ввиду неустановившегося здесь общего положения дел» [7. Л. 202], а фактически из-за сложной ситуации, в которой он лично оказался из-за публикации от его имени 16—17 ноября 1886 г. трех статей в «Шанхайской иностранной газете», где содержалось обсуждение внутренних корейских дел, в том числе обстоятельств заговора против короля в 1884 г. [41. С. 56]. Фулк объяснял это недоразумение тем, что статьи были составлены из выдержек его писем, направленных двумя годами ранее в американское правительство, и представляли собой сжатое обозрение заявлений, сделанных Фулку корейскими представителями в период с 1 июня по 1 ноября 1884 г. [43. С. 58]. Принявший дела У. Рокхилла Х. Динсмор пытался оправдать Фулка перед корейскими дипломатами, разъясняя, что изложенные Фулком исторические события были опубликованы в сборнике «Foreign Relations» 1886 г. вместе с письмами из американских миссий в других странах, поэтому обвинения в адрес Фулка можно было считать безосновательными [32. С. 65]. Однако эти аргументы не возымели действия, и по требованию корейских властей Фулк фактически был объявлен *persona non grata* и выслан из Кореи 15 июня 1887 г.

Сами китайцы только и ждали подходящего момента, чтобы удалить неудобного им Фулка. Юань представил Динсмору письменное и устное обращение, в соответствии с которым продолжительное нахождение Фулка в Корее расценивалось как «источник опасности в отношениях между Кореей и Китаем». Более того, от имени Ли Хунчжана было заявлено, что «Фулк с некоторыми злонамеренными личностями Кореи планирует восстание против Китая» [33. С. 78]. На самом деле, делая такое заявление, Китай снимал с себя ответственность за поддержку заговорщиков, о которых шла речь в «письме Фулка». Несмотря на личное ходатайство вана об оставлении Фулка, Госдепартамент посчитал нецелесообразным оставить его в Корее во избежание лишних трений с Китаем [44. С. 83].

Активная роль китайского представителя начала вызывать у американцев беспокойство, когда стало известно о переданной в сентябре 1886 г. вану записке Юаня, в которой Корее предписывалось проведение десяти срочных реформ, в том числе о развитии добычи природных ресурсов в стране. При этом, обращал внимание Рокхилл, выдвигалось требование о том, что Корея в этом вопросе должна полагаться только на Китай, тогда как не было предложено никаких средств для этого развития [38. С. 47]. Опасения американцев нашли подтверждение, когда в скором времени Ким Юн Сик был отстранен ваном от поста президента департамента

внешних связей и переведен в провинцию Чунчхон (фактически сослан — *А.Ш.*), а на его место был назначен прокитайски настроенный малообразованный Со Сан Он [34. С. 84—85].

Между тем американцы, не собиравшиеся уступать своих позиций китайцам, постепенно водворялись в Корею. Возросший интерес американского правительства к Корее отмечал в частном письме к главе российского Министерства иностранных дел И.А. Зиновьеву посол России в США К.В. Струве, ссылаясь на представленный конгрессу доклад статс-секретаря Т. Баярда о безотлагательном открытии консульства в Чемульпо, а также об увеличении штата миссии в Сеуле [28. Л. 237].

Очередным поводом для столкновения интересов США и Китая в вопросе независимости Кореи стало назначение указом вана от 20 августа 1887 г. Пак Чон Янга специальным посланником и полномочным министром в США. Юань Шикай, выступая против назначения Пака посланником в США, заявил о получении им двух телеграмм от канцлера Ли Хунчжана, в которых отрицалось право Кореи отправлять посланников в западные государства без предварительного соизволения на то богдыханского правительства. Вану пришлось отозвать Пака из-за опасения военного конфликта. В этой связи американский представитель высказывал свои опасения по поводу утверждения в Корее китайского авторитета, из-за которого США «нечего здесь (в Корее — *А.Ш.*) будет делать» [35. С. 98].

Американский министр-резидент Динсмор официально обратился к Юань Шикаю за разъяснениями, на что был дан ответ, что в американо-корейском договоре подтверждены вассальные отношения Кореи. Динсмор принял решение отправить Пака на американском корвете в Японию, не дожидаясь возвращения Денни из Тяньцзиня, однако Вебер уговорил американского дипломата дождаться ответа от Ли Хунчжана [9. Л. 337].

Советник вана О. Денни во время второй встречи 7 октября 1887 г. с канцлером в Тяньцзине «имел продолжительные объяснения» по корейским вопросам, касающимся следующих моментов: 1) протест китайцев против отправления корейских посланников в Европу и Америку; 2) вмешательство богдыханского правительства в корейские дела, выразившиеся в запрещении открыть для иностранной торговли Пхеньян; 3) «предосудительный и открыто враждебный относительно короля Кореи образ действий китайского представителя в Сеуле Юаня, побудивший короля ходатайствовать о его замене другим лицом». Юань пригласил принца Мина в Сеул, выдал ему три тысячи лян серебра для подкупа войска, однако Мин признался во всем королю, в результате последовало разоблачение китайского представителя. Это побудило корейское правительство принять меры по сближению со странами Запада, направив туда дипломатические миссии [25. С. 76—78].

В отношении открытия порта Пхеньяна Ли Хунчжан ответил решительным отказом, сославшись на возможность конкуренции этого порта с китайским Ньючжуанем [3. Л. 20]. По третьему вопросу китайцы отказались «выполнять желание Кореи» [12. Л. 24]. Юань был оправдан, доказав, что в заговор вовлек его Мин, а королю было свойственно следовать советам «дурных» людей [12. Л. 16]. Позже

в своем меморандуме Денни отметит, что Ли Хунчжан все знал о заговоре против короля [42. Л. 209]. О. Денни заявил китайской стороне, что даннические отношения Кореи к Китаю не могут влиять на верховные права Кореи, которая «всегда вела свои внутренние и внешние дела независимо от чьих-либо приказаний». Хотя Ли Хунчжан не согласился с основательностью доводов корейского советника, позже богдыханское правительство дало свое согласие на выезд корейского дипломата при условии, чтобы «корейских представителей при первом посещении ими иноземных внешнеполитических ведомств сопровождали китайские посланники; чтобы означенные представители занимали низшее сравнительно с китайскими посланниками положение и чтобы в важных делах непременно с ними советовались» [1. Л. 25].

В итоге переговоров 13 ноября 1887 г. корейский министр отправился на американском корвете «Отаха» в Нагасаки, где пересел на почтовое судно по маршруту Йокогама — Вашингтон [35. С. 104]. По прибытии в Вашингтон Пак пренебрег китайскими инструкциями и, более того, был принят президентом и правительством Соединенных Штатов «в манере, присущей иностранным посланникам». Узнав об этом, китайцы настояли на досрочном отзыве корейского представителя. Вынужденный вернуться спустя десять месяцев Пак, сославшись на болезнь, задержался на несколько месяцев в Японии из-за боязни преследующих его китайских властей [24. Л. 333], а вернувшись весной 1889 г. в Корею, он еще два месяца не решался въехать в Сеул [36. Л. 114]. Однако Юаню частично удалось добиться требований о наказании Пака — присвоенный ему по возвращении ранг был понижен [37. Л. 116].

После того как Китай начал выдвигать США жесткие требования в отношении дипломатического вопроса Кореи, Соединенные Штаты стали проявлять такое повышенное внимание к корейским делам, что при их содействии Коджон рассчитывал добиться статуса нейтралитета наподобие швейцарского. Однако рассмотрение этого вопроса было немедленно пресечено Цзунли Ямынем [45. С. 187].

По возвращению из Тяньцзиня в Сеул Денни сообщил Веберу о намерении отказаться от своего поста, «отчаиваясь в возможности для Кореи отстаивать свои права против притязаний китайцев». Однако Вебер уговорил советника вана остаться, чтобы избежание назначения нового, подходящего для китайцев лица [12. Л. 27]. Причиной для скептического настроения Денни послужило то обстоятельство, что, как сообщал У. Рокхилл со ссылкой на достоверный источник, ранее, в январе 1887 г., ван обратился к американскому советнику департамента внешних сношений Кореи с просьбой отказаться от занимаемой должности, а иными словами покинуть страну. В донесении Рокхилла отмечалось, что своеобразные условия, на которых Денни прибыл в Корею, не позволили ему завоевать доверие у корейцев либо сыграть какую-либо значительную роль в делах страны, к тому же ему выплачивалась несоразмерная с финансовыми возможностями страны зарплата в 12 тысяч долларов. На самом деле незамедлительное принятие ваном решения в отношении Денни последовало после получения им меморандума Ли Хунчжана, в котором содержалось предложение о направлении в Корею специального посла

в целях «оказания помощи в урегулировании отношений с Россией и давались рекомендации средств для улаживания финансовых вопросов, принимавших в Корее все более и более затруднительный характер. Иными словами, Ли Хунчжан предлагал Коджону нового советника. Тогда О. Денни не подал в отставку, несмотря на выказываемое ваном сильное беспокойство по поводу проявленной им нежелательной энергии [29. Л. 167], которая не только шла вразрез с линией Цзунли Ямыня, но и создала много противников среди местных чиновников, заручившихся поддержкой китайского представителя. Это было связано с тем, что Денни занялся реформой системы финансирования королевского двора, за счет которой прежде наживались ответственные лица, получавшие проценты с бесконтрольно совершавшихся покупок определенными на службу иностранцами [2. Л. 86].

Когда Денни окончательно решил отказаться от места советника в Корее, в качестве преемника Вебер предложил вану кандидатуру Динсмора [13. С. 60], однако Вашингтон не дал своего согласия, и оба остались на прежних местах. После чего Денни передал меморандум «Китай и Корея» в частном письме своему другу сенатору Митчеллу из Орегона, который представил его в сенате 31 августа 1888 г. в своем выступлении, посвященном вопросу независимости Кореи от Китая [15. Л. 101—102].

Несмотря на то что после опубликования меморандума Ли Хунчжан сразу подыскал новую кандидатуру на место советника короля Коджона — прежнего советника фон Мёллендорфа, его контракт был продлен еще на два года [14. Л. 81]. Однако через полгода китайский канцлер заявил, что дает согласие на отозвание Юаня в том случае, если одновременно с этим будет уволен корейский советник Денни [8. Л. 225]. В то же время стало известно, что Ли Хунчжан, чтобы поскорее удалить Денни из Кореи, выразил готовность уплатить ему свыше ранее запрошенных 30 тыс. долларов. По этому поводу российский посланник в Пекине А.М. Кумани иронизировал: «Корейский король может и впредь не опасаться недостатка в советниках, чающих движения если не воды в Евангельской купели, то, по крайней мере, сребреников из китайской казны, как ни жалуется последняя на их скудность» [19. Л. 233]. Денни решил уступить свое место при условии отозвания Юаня [26. С. 84—85].

В связи с отставкой Денни Кумани написал в донесении Н.К. Гирсу, что тот совершил большую неосторожность в отстаивании «мнимой независимости пустынного царства (имелась ввиду Корея — *А.Ш.*)». На запрос Ли Хунчжана ван поспешил отречься от всякой солидарности с принципами своего советника. «Такой отзыв, — писал наш посланник в Пекине, — представляющий новое видоизменение странностей, проявлявшихся еще недавно по поводу отправления за границу никому не нужных, но всем неудобных корейских посланцев, есть не что иное, как одна из уловок, вызываемых потребностями местного положения дел». Кумани делал вывод, что Корея продолжала находиться в полузависимом состоянии, что не давало ни активного, ни пассивного права на отправление собственного посольства [23. Л. 185—186].

В то время как западные представители в Сеуле были заняты противостоянием китайскому засилью в Корее, японцы не преминули воспользоваться этим для усиления своего влияния. В мае 1890 г. стало известно, что в Корею отправился Лежандр, проживающий более 20 лет в Токио американский «генерал» (выделено в депеше — А.Ш.) французского происхождения. По сведениям российского посланника в Китае К.В. Клейменова, вопрос с Лежандром был решен между графом Окумой и временным поверенным в делах еще в сентябре 1889 г., а его назначение советником корейского короля являлось следствием тогдашних тайных переговоров с корейским правительством [20. Л. 319—320]. Таким образом, направление в Корею этого преданного интересам Японии человека показывало твердое намерение японского правительства вступить на путь деятельной политики вмешательства в корейские дела. После оставления поста американского консула в Амоэ (Китай) он состоял на службе японского правительства в должности советника по внешнеполитическим и военным вопросам с 1872-го по 1875 г. В Китае Лежандр был объявлен *persona non grata* в связи с его деятельным участием в японской экспедиции 1874 г. против о. Формозы, в результате которой был заключен постыдный для китайской стороны договор о передаче этого острова. Несмотря на то что Лежандр лишился своего официального положения в Японии, он продолжал там жить, пользуясь покровительством бывшего министра иностранных дел графа Окумы. Российский посланник в Токио Д.Е. Шевич характеризовал бывшего японского советника как «личность, известную сомнительной репутацией» [20. Л. 315].

Помимо политической цели — ухода от китайского давления, корейское правительство рассчитывало с помощью Лежандра решить свои финансовые трудности. Официальная цель пребывания Лежандра была связана с «финансовыми операциями, имеющими целью конверсию некоторых долгов корейского правительства» [16. Л. 324]. Перед отъездом Лежандр заручился согласием некоторых японских капиталистов доверить японскому правительству известную сумму денег под гарантию корейских таможенных сборов. В то же время, сообщали «Times», японскими протеже активно заполнялись ставки в системе корейских таможен [24. Л. 333].

Пребывание Денни на государственной службе у корейского короля зависело от его отношений с Лежандром [16. Л. 324—325]. Судя по всему, эти отношения не сложились, так как в октябре 1890 г. поступило сообщение о назначении американского генконсула в Йокогаме Гретхауза на должность директора департамента иностранных дел. Лежандр рекомендовал его корейскому правительству как человека честного и серьезного, неспособного прельститься китайскими деньгами и к тому же убежденного сторонника теории государственной самостоятельности Кореи [21. Л. 387]. Российские дипломаты характеризовали его как умного и хорошего юриста, избегающего выказываний своих политических симпатий [4. Л. 489]. Глава японского МИДа виконт Аоки объяснял назначение человека, пользующегося отличной репутацией среди американских предпринимательских кругов Гретхауза, тем, что Лежандру необходима поддержка в решении жгучего вопроса о корейском займе, так как все его попытки в этом отношении в Японии, Китае и США остались тщетными [21. Л. 388].

Вместе с тем Денни оказался нежелательной фигурой и для японских властей. Впоследствии виконт Аоки признался нашим дипломатам, что до отъезда в Корею в 1866 г. Денни заезжал в Токио и предлагал тогдашнему министру иностранных дел графу Иноуэ свои услуги для проведения в Корее политики, исключительно соответствующей интересам и видам японского правительства. Предложение было отклонено с формулировкой: «Япония придерживается в корейском вопросе известной политики, от которой она не имеет никакой причины отступить» [21. Л. 389]. Денни покинул Сеул 8 января 1891 г. На его место было назначено два советника — Гретхауз по внешнеполитическим вопросам и Лежандр по внутривластным [17. Л. 453].

Назначение Гретхауза, по мнению российского посланника Д.Е. Шевича, означало, что политическое направление в Корее не изменится вследствие приращения американского элемента в корейском правительстве и что настроения, сочувственные принципу самостоятельности Кореи, а также экономическому сближению ее с соседней Японией, будут продолжать руководить иностранной политикой в этой стране. Сомнительной, по словам Шевича, для представителей западных держав в Токио выглядела перспектива постепенной американизации Кореи, проявляющейся в частых посещениях Сеула американскими моряками, в наплыве американских чиновников, путешественников и промышленников, а также в водворении американских капиталов. Одна Япония, отмечал российский дипломат, не опасалась этих завоевательных тенденций, так как Соединенные Штаты представлялись ей естественной союзницей в вопросе об утверждении самостоятельности Кореи [21. Л. 389—390].

В последней четверти XIX в. США вступили в соперничество с Китаем под лозунгом борьбы за независимость Кореи в целях продвижения здесь своих прагматических интересов, однако их конкурентное за превосходство в Корее сойдет на нет, когда в результате японо-китайской войны 1894—1895 гг. воцарится японское влияние, на которое в конечном итоге сделает ставку американская дипломатия. В течение всех судьбоносных для Кореи событий с момента подписания американо-корейского договора 1882 г. до Русско-японской войны 1904—1905 гг. США занимали позицию наблюдателя либо предпринимали слишком осторожные шаги, больше заботясь об отношениях с другими державами, в итоге Корея становилась жертвой [46. Л. 116—117].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выписка из письма ст. советника Вебера к начальнику Азиатского департамента. — Сеул, 7 ноября 1887 г. // АВПРИ.Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 104. Л. 24.
- [2] Выписка из письма ст. советника Вебера к начальнику Азиатского департамента. — Сеул, 24 декабря 1889 г. // АВПРИ.Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 104. Л. 86.
- [3] Донесение П.А. Дмитриевского министру иностранных дел Н.К. Гирсу. — Сеул, 10 марта 1892 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 3. Л. 20.
- [4] Донесение П.А. Дмитриевского Н.П. Шишкину. — Сеул, 16 сентября 1891 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г.1892. Д. 2. Л. 489.
- [5] Донесение поверенного в делах в Корее К.И. Вебера. — Сеул, 24 сентября 1886 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 162—163.
- [6] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера. — Сеул, 22 января 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский. стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 195—196.

- [7] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера И.А. Зиновьеву. — Сеул, 22 ноября 1886 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 202.
- [8] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера директору Азиатского департамента МИДа Н.А. Зиновьеву. — Сеул, 7 февраля 1889 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 225.
- [9] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 21 сентября 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 334.
- [10] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 6 апреля 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 273.
- [11] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 21 сентября 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 335—336.
- [12] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 7 ноября 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 16.
- [13] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 25 января 1888 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 430 / Донесения поверенного в делах и Генконсула в Сеуле. Разная переписка. (II). Л. 60.
- [14] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 2 июля 1888 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 81.
- [15] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 3 августа 1888 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 101—102.
- [16] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 20 марта 1890 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 324.
- [17] Донесение поверенного в делах К.И. Вебера Н.К. Гирсу. — Сеул, 21 января 1891 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 453.
- [18] Донесение поверенного в делах в Пекине Н.Ф. Ладъженского. 26 октября 1886 г. // АВПРИ.Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 104. Л. 2—3.
- [19] Копия с депеши посланника в Пекине от 17 декабря 1888 г. — Сеул, 17 февраля 1889 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 233.
- [20] Копия с депеши посланника в Токио от 15/27 марта 1890 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 319—320.
- [21] Копия из депеши посланника в Токио. 16/28 октября 1890 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 387.
- [22] Копия с доверительного донесения посланника в Пекине. — Пекин, 17—29 мая 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 299.
- [23] Копия с донесения посланника в Пекине. 17 сентября 1888 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 185—186.
- [24] Копия «Times». Май, 9. 1890. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 333.
- [25] *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. — М.: ИВРАН, 2013. С. 62; Донесение поверенного в делах Кореи К.И. Вебера. — Сеул, 9 апреля 1886 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 76.
- [26] *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. С. 84—85 / Донесение поверенного в делах в Корее К.И. Вебера директору Азиатского департамента МИДа Н.А. Зиновьеву. — Сеул, 16 января 1889 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 235.
- [27] *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. С. 76—80 / Донесение поверенного в делах в Корее К.И. Вебера министру иностранных дел Н.К. Гирсу. — Сеул, 7 ноября 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2, Л. 3.
- [28] Частное письмо К.В. Струве Зиновьеву. — Вашингтон, 18 марта 1887 г. // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 237.
- [29] Confidential dispatch of W.W. Rockhill to the Secretary of State. Seoul, January 22, 1887 // Korean-American relations. Vol. II/ The period of growing influence 1887—1895. P. 167.
- [30] Instruction of Secretary of State Department F.T. Frelinghuysen to L.H. Foot. — Washington, May 17, 1883. // Korean-American relations. Vol. I.P. 26.

- [31] *Dennet, Tyler.* Early American policy in Korea, 1883—1887 // *Political science quarterly.* — Vol. XXXVIII. — P. 85.
- [32] Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, May 2, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 65.
- [33] Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, June 17, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 78.
- [34] Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State T.F. Bayard. — Seoul, July 23, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 84—85.
- [35] Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. Seoul, September 30, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 98.
- [36] Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. Seoul, December 10, 1889 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 114.
- [37] Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. Seoul, December 24, 1889 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 116.
- [38] Dispatch of W.W. Rockhill to the Secretary of State. January 28, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 47.
- [39] *Gurtov, Mel Korea's Amazing Century: From Kings to Satellites / Mel Gurtov, James F. Larson and Robert R. Swartout, Jr., Editor: Ray Weisenborn.* — Seoul, 1997.
- [40] *Lee, Yur-Bok West goes East. Paul Georg von Mollendorff and great power imperialism in late Yi Korea.* Honolulu: Hawaii press, 1988. P. 152.
- [41] Letter of Kim Yun Sik to W.W. Rockhill. Korean Foreign Office. December 30, 1886 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 56.
- [42] Remarks of John H. Mitchell of Oregon in the Senate of the United States, August 31, 1888. С. 15 // *АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 209.*
- [43] Report by George C. Foulk, Naval Attaché to W.W. Rockhill. January 2nd, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 58. URL: <http://history.state.gov>.
- [44] Secretary of State T.F. Bayard to Hugh A. Dinsmore. June 23, 1887 // *Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895.* P. 83.
- [45] *И Сын Гон Мигуг верё чончхэги короон киль (Дорога, которой шла американская дипломатическая политика).* — Сеул: Гипхаранг, 2007.
- [46] *Кан Джон Иль Коджонэ Тэмивегё: кальдын, кидэ, чваджоль. (Дипломатия Коджона в отношении США: изоляция, ожидание, упадок).* — Сеул: Ильволь Согак, 2006.

KOREA IN SINO-US RELATIONS IN 1885—1891. ROLE OF THE AMERICAN ADVISER O. N. DENNY

A.I. Sharafetdinova

*Korea and Mongolia Department of Oriental Studies Institute
Moscow region., Podolsk, Davydov st. 6/1, ap. 131, 142108*

Article is devoted to the Korean issue in the framework of Sino-US relations in the XIX century and its impact on interaction between two states. During this period China and the U.S. are trying to influence the fate of Korea, fighting for domination in the region. The author analyzed the actions and the role of individual historical figures from both sides.

Key words: China, USA, Korea, international relations, Korean issue.

REFERENCES

- [1] Vypiska iz pis'ma St. Sovetnika Vebera k nachal'niku Aziatskogo departamenta. — Seul, 7 noyabrya 1887 g. // AVPRI.F. Kitayskiy stol. Op. 491. D. 104. L. 24.
- [2] Vypiska iz pis'ma St. Sovetnika Vebera k nachal'niku Aziatskogo departamenta. — Seul, 24 dekabrya 1889 g. // AVPRI.F. Kitayskiy stol. Op. 491. D. 104. L. 86.
- [3] Donesenie P.A. Dmitrevskogo ministru inostrannykh del N.K. Girsu. — Seul, 10 marta 1892 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. 3. L. 20.
- [4] Donesenie P.A. Dmitrevskogo N.P. Shishkinu. — Seul, 16 sentyabrya 1891 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 489.
- [5] Donesenie poverennogo v delakh v Koree K.I. Vebera. — Seul, 24 sentyabrya 1886 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D.1. L. 162—163.
- [6] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera. — Seul, 22 yanvarya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D.1. L. 195—196
- [7] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera I.A. Zinov'evu. — Seul, 22 noyabrya 1886 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D.1. L. 202.
- [8] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera direktoru Aziatskogo departamenta MID N.A. Zinov'evu. — Seul, 7 fevralya 1889 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G. 1892. D. 2. L. 225.
- [9] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 21 sentyabrya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. 1. L. 334.
- [10] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 6 aprelya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. 1. L. 273.
- [11] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 21 sentyabrya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. 1. L. 335—336.
- [12] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 7 noyabrya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 16.
- [13] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 25 yanvarya 1888 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 430. Doneseniya Poverennogo v delakh i Genkonsula v Seule. Raznaya perepiska. (II). L. 60.
- [14] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 2 iyulya 1888 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 81.
- [15] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 3 avgusta 1888 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 101—102.
- [16] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 20 marta 1890 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 324.
- [17] Donesenie poverennogo v delakh K.I. Vebera N.K. Girsu. — Seul, 21 yanvarya 1891 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 453.
- [18] Donesenie poverennogo v delakh v Pekine N.F. Ladyzhenskogo. 26 oktyabrya 1886 g. // AVPRI.F. Kitayskiy stol. Op. 491. D. 104. L. 2—3.
- [19] Kopiya s depeshi poslannika v Pekine ot 17 dekabrya 1888 g. — Seul, 17 fevralya 1889 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G.1892. D. 2. L. 233.
- [20] Kopiya s depeshi poslannika v Tokio ot 15/ 27 marta 1890 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G. 1892. D. 2. L. 319—320.
- [21] Kopiya iz depeshi poslannika v Tokio. 16/28 oktyabrya 1890 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G. 1892. D. 2. L. 387.
- [22] Kopiya s doveritel'nogo doneseniya poslannika v Pekine. Pekin, 17/29 maya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. 1. L. 299.
- [23] Kopiya s doneseniya poslannika v Pekine. 17 sentyabrya 1888 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G. 1892. D. 2. L. 185—186.
- [24] Kopiya «Times». May, 9. 1890. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. God 1892. D. 2. L. 333.

- [25] *Pak B.B. Rossiyskiy diplomat K.I. Veber i Koreya. M.: IVRAN, 2013. S. 62; Donesenie Poverennogo v delakh Korei K.I. Vebera. Seul, 9 aprelya 1886 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. I. L. 76.*
- [26] *Pak B.B. Rossiyskiy diplomat K.I. Veber i Koreya. S. 84—85; Donesenie Poverennogo v delakh v Koree K.I. Vebera direktoru Aziatskogo departamenta MID N.A. Zinov'evu. — Seul, 16 yanvarya 1889 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G. 1892. D. 2. L. 235.*
- [27] *Pak B.B. Rossiyskiy diplomat K.I. Veber i Koreya. S. 76—80; Donesenie poverennogo v delakh v Koree K.I. Vebera ministru inostrannykh del N.K. Girsu. — Seul, 7 noyabrya 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. G. 1892. D. 2, L. 3.*
- [28] *Chastnoe pis'mo K.V. Struve Zinov'evu. Vashington, 18 marta 1887 g. // AVPRI.F. Yaponskiy stol. Op. 493. D. I. L. 237.*
- [29] *Confidential dispatch of W.W. Rockhill to the Secretary of State. — Seoul, January 22, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 167.*
- [30] *Instruction of Secretary of State Department F.T. Frelinghuysen to L.H. Foot. Washington, May 17, 1883 // Korean-American relations. Vol. I. P. 26.*
- [31] *Dennet, Tyler. Early American policy in Korea, 1883—1887 // Political science quarterly. — Vol. XXXVIII. — P. 85.*
- [32] *Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, May 2, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 65.*
- [33] *Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, June 17, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 78.*
- [34] *Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State T.F. Bayard. — Seoul, July 23, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 84—85.*
- [35] *Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, September 30, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 98.*
- [36] *Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, December 10, 1889 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 114.*
- [37] *Dispatch of Hugh A. Dinsmore to the Secretary of State. — Seoul, December 24, 1889 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 116.*
- [38] *Dispatch of W.W. Rockhill to the Secretary of State. January 28, 1887. // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 47.*
- [39] *Gurtov, Mel Korea's Amazing Century: From Kings to Satellites / Mel Gurtov, James F. Larson and Robert R. Swartout, Jr., Editor: Ray Weisenborn. — Seoul, 1997.*
- [40] *Lee, Yur-Bok West goes East. Paul Georg von Mollendorff and great power imperialism in late Yi Korea. Honolulu: Hawaii press, 1988. P. 152.*
- [41] *Letter of Kim Yun Sik to W.W. Rockhill. Korean Foreign Office. December 30, 1886 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 56.*
- [42] *Remarks of John H. Mitchell of Oregon in the Senate of the United States, August 31, 1888. C. 15 // АВПРИ.Ф. Японский стол. Оп. 493. Г. 1892. Д. 2. Л. 209.*
- [43] *Report by George C. Foulk, Naval Attaché to W.W. Rockhill. January 2nd, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 58 // URL: <http://history.state.gov>.*
- [44] *Secretary of State T.F. Bayard to Hugh A. Dinsmore. June 23, 1887 // Korean-American relations. Vol. II / The period of growing influence 1887—1895. P. 83.*
- [45] *I Syn Gon Migug vege chonchkhegi koroon kil' (Doroga, kotoroy shla amerikanskaya diplomaticheskaya politika). — Seul: Gipkharang, 2007.*
- [46] *Kan Dzhon Il' Kodzhone Temivege: kal'dyn, kide, chvadhjol'. (Diplomatiya Kodzhona v otnoshenii SShA: izolyatsiya, ozhidanie, upadok). — Seul: Il'vol' Sogak, 2006.*